

Небо затянуло тучами, и несколько дней подряд лил нескончаемый дождь.

— Хозяин, разжигай скорее печь, я купила лекарство для Сяо Бао! — крикнула женщина в простом льняном платье, переступив порог и взмахнув бумажным свертком.

— Иду! — отозвался ученик из кухни, высунувшись наружу, чтобы перехватить лекарство, и довольно улыбнулся.

В лапшичной было почти пусто. Сюй Юэ сидела за прилавком, листая грассбух.

— Хозяйка, одну порцию лапши янчунь, — в лапшичную вошел молодой человек в одежде книжника. Он был одет слишком легко для такой погоды и мелко дрожал от холода.

— Сейчас будет! — Сюй Юэ повторила заказ на кухню, а когда снова обернулась к посетителю, на её лице уже сияла приветливая улыбка. — Молодой господин Лю, садитесь здесь, тут теплее.

Она указала на квадратный столик в глубине зала. Молодой господин Лю благодарно улыбнулся, сел, согрел дыханием ладони и принялся растирать замерзшие руки.

— Молодой господин Лю, что же вы сегодня на улицу вышли? — не отрываясь от старых счетов, невзначай спросила Сюй Юэ.

Молодой господин Лю вздохнул, и на его челе залегла тень тревоги:

— Сами знаете, из-за этих событий... Госпожа Сюй, уже девятнадцать человек.

Счеты в руках женщины внезапно смолкли. Сюй Юэ замерла, тяжело вздохнула, и лицо её помрачнело. Она словно хотела что-то сказать, но промолчала. Заметив, что гость углубился в книгу, она решила его не беспокоить.

— Гость, ваша лапша! — кто-то из кухни вынес дымящуюся миску и бережно поставил на стол перед молодым господином Лю.

Тот осторожно спрятал книгу в сумку и слегка кивнул:

— Благодарю, дядя Сюй.

От лапши шел густой пар, в светлом бульоне плавал мелко нарезанный зеленый лук. Молодой господин Лю отложил лук в сторону и принялся жадно есть.

Дядя Суй подошел к прилавку и удивленно нахмурился:

— Чего это ты такая кислая?

Суй Юэ захлопнулаgrossбух, посмотрела на мужа и с трудом выдавила:

— Девятнадцать человек.

Дядя Суй разжал руки, и чайная чашка с грохотом разбилась о пол. Он инстинктивно присел, чтобы собрать осколки, но когда поднялся, лицо его было бледнее полотна.

Суй Юэ охватил страх. Она была уже немолода — виски подернулись сединой, на желтоватом лице залегли глубокие морщины, как и у мужа.

— Дядя Суй, что случилось? — обеспокоенно спросил молодой господин Лю, услышав шум у прилавка.

— Ничего, ничего, — Суй Юэ натянула на лицо неестественную улыбку. — Старость не радость, руки уже не те.

Молодой господин Лю кивнул, убедился, что всё в порядке, и вернулся к еде.

— Как думаешь, когда она доберется до нас? — Суй Юэ крепко сжала руку мужа, в её глазах застыл ужас. Она говорила совсем тихо.

Дядя Суй застыл, не проронив ни слова. Лишь спустя долгое время он дрожащей рукой отер пот со лба. В этот момент в лапшичную ворвался порыв холодного ветра. Суй Юэ вздрогнула и поспешно отпустила руку мужа.

Дядя Суй открыл рот, его голос дрожал. Глядя на кровавые следы от ногтей на своем запястье, он прошептал:

— За всё придется платить.

У Суй Юэ подкосились ноги, она отступила на пару шагов и тяжело опустилась на стул.

— Хозяева.

От двери донесся чистый, прохладный женский голос. Все в зале невольно обернулись.

Девушка приподняла полог двери рукоятью меча и шагнула внутрь, словно не замечая остатков весенних холодов. На ней было платье дымчато-зеленого цвета, за поясом — меч, а в руках она прижимала черного кота. Брови-полумесяцы, персиковые глаза, сияющие, словно звезды, и легкая усмешка на губах. Ее черные как смоль волосы были небрежно собраны на затылке. Несмотря на ослепительную красоту, от неё исходила аура, не позволяющая проявить даже тени неуважения.

— Хозяева, — Бе Чи выбрала свободный столик, положила меч на дерево и присела. — Одну порцию лапши янчунь.

— Да, сейчас, сейчас, — Сюй Юэ пришла в себя и засуетилась, не зная, куда деть руки. — Подождите минутку, всё будет готово.

Она подтолкнула мужа локтем, призывая идти на кухню.

Бе Чи налила чаю и погладила А-У по голове:

— Голодный?

Кот забился в её объятиях и лениво потянулся. Услышав вопрос, он обиженно мяукнул, глядя на хозяйку с укором. Бе Чи рассмеялась и похлопала его:

— Знаю, знаю, тебе такое нельзя. Потерпи, позже найдем тебе что-нибудь поесть.

Черный кот удовлетворенно муркнул.

— Угощайтесь, гости дорогие, а я пойду на кухню, — с улыбкой бросила Сюй Юэ и, повязав фартук, поспешно скрылась за дверью.

В зале остались лишь молодой господин Лю и Бе Чи. Девушка попивала чай, поигрывая с лапками кота и балансируя на грани его терпения. Молодой господин Лю покраснел до кончиков ушей и боялся поднять на нее взгляд.

— Молодой человек, — подала голос Бе Чи.

Лю Шэн вскочил так резко, что задел стол. Покраснев еще сильнее, он принялся поспешно поправлять его.

— Девушка, вы ко мне?

Бе Чи заметила его смущение и, решив, что он просто слишком застенчив, отвела взгляд:

— Да, я хотела бы кое-что спросить.

Лю Шэн взял себя в руки, медленно сел и, собравшись с духом, ответил:

— Спрашивайте, девушка. Я отвечу на всё, что знаю.

Сразу после этих слов он устыдился своей поспешности и, чувствуя себя глупо, крепко сжал руки под столом.

— Благодарю. Не знаете ли вы, что случилось в деревне Ван?

— Зачем вам это знать? — Лю Шэн сразу насторожился и нахмурился.

Бе Чи махнула рукой, призывая его успокоиться:

— У меня там жила сестра, она вышла замуж в деревню Ван. Я приехала, чтобы навестить её. Но по дороге всюду пустота, а те редкие путники, что встречались, стоило мне спросить о деревне Ван, сразу менялись в лице и не желали говорить.

Она вздохнула, казалось, глубоко опечаленная:

— Мою сестру много лет назад похитили работоторговцы. Мы долго искали её и только недавно узнали, что она там. Родители совсем плохи, пришлось мне взять это дело на себя.

Лю Шэн выдохнул и ослабил бдительность:

— Бедная женщина... — он задумался, и в его глазах промелькнула жалость. — Ваша сестра в большой опасности.

— Что? Почему? — Бе Чи широко распахнула глаза и прижала ладони к губам, едва сдерживая вскрик.

— Это долгая история, — Лю Шэн покачал головой, и его брови сошлись на переносице. — Всеми виной грехи прошлого... В этой деревне Ван живет одна семья...

Тем временем на кухне Сюй Юэ выставила учеников вон и потянула мужа в сторону.

— Что такое? — недовольно спросил дядя Сюй, следуя за ней в укромный уголок. — Там же

гости ждут, не задерживай...

— Есть спасение! — Суй Юэ перебила его, в её приглушенном голосе слышалась нескрываемая радость.

Она впилась глазами в его восковое лицо и, поманив мужа ближе, прошептала на ухо:

— Ты видел ту девушку? Её меч... я думаю, он не из простых...

Дядя Суй всё больше мрачнел, наблюдая за жуткой улыбкой, застывшей на лице жены.

<http://bllate.org/book/21962/2281874>